

Глава 6: Пламенное представление (Часть 2)

Демонолог ударил посохом о землю, заставив сиять красный камень в наверху. Несколько мгновениями позже фиолетовым сиянием покрылись тела убитых дозорных, разбросанных по холму. Свечение на трупах собиралось в сгустки и тянулось к заклинателю.

«Хорошо... Соберу с покойников то, что осталось от их рассеивающихся душ. Пять лет мучений, потраченных на создание посоха, стоили того. Помимо экранирующих чар, подобных тем, что наложены на мешочки с осколками душ, дабы демоны не чуяли содержимого, в камень, созданный из моей собственной души, запечатано ещё два заклятья. Первое – "Воронка", собирающая остатки душ с покойников... Так. Сейчас главное мёртвых союзников случайно целями не выбирать. Иначе потом религиозный вой подняться может... Второе заклятье – "Канал", передающее треть собранной магии через контракт демонам. Это их доля... Потому и сражаются так радостно, ведь сейчас у них самый настоящий пир. И чем больше убьют врагов, тем больше еды им достанется. Хорошо. Для основы собрал достаточно магии. Следующая часть...»

Стянув в посох всё сияние с вражеских покойников, Ксирдис сунул руку в бархатный мешочек и достал десять фиолетовых шариков. При помощи магии удерживая все их на ладони, вскинутой к небу, магистр заговорил, четко проговаривая каждое слово: – Картер Снейп, Фиона Амрэнд...

«Бездна, надеюсь, правильно запомнил имена добровольцев. В прошлый раз половину перепутал... Показуха чистой воды, но пусть солдаты видят, что, отдавая души демонологам, их помнят, а жертвы не напрасны. Да... Не напрасны. Сейчас я тут хорошее представление устрою!»

–... Глен Кэллоуэй! – перечислив десять имён, магистр приступил к декламации заклинания. Вторя его словам, один за другим фиолетовые камни поднимались с ладони, вспыхивая разрастающимися огненными шарами и начиная кружить каждый по собственной траектории, образуя в воздухе двухметровую сферу, нутро которой постепенно наполнялось пламенем. Спустя три минуты заклинание было завершено, и над головой демонолога засияло маленькое солнце.

«Уф... Сложное плетение, – мысленно ворчал мужчина, освободившей рукой машинально стерев со лба выступившие бисеринки пота, – слишком много узоров и замысловатых фигур. Их так просто не представить... Приходится помогать себе словесно... Ведь каждый звук соответствует определенной части фигуры, рефлекторно всплывающей в сознании. В своё время долго пришлось заучивать этот искусственно созданный язык магии... Определённая последовательность слов создаёт узоры. Составленное плетение напитывается собранной магической энергией и... Ну что, "светоносные" эльфийские подстилки, вы же не думаете, что я столько сил и ресурсов вложил в обычный огненный шарик-переросток?! Нет! Представление начинается!»

По воле заклинателя огненная сфера двинулась по направлению к вражескому войску, добравшемуся до подножья холма. Беспрепятственно пролетев над вступившими в бой союзными пехотинцами и кавалеристами, она миновала первые ряды атакующих, среди

которых во всю буйствовало двое демонов, успевших лишиться щитов. Молодой целитель не последовал за ними, оставшись позади магистра, более не имея возможности возобновить распавшиеся защитные чары.

Двое отступивших небесных всадников, круживших поблизости, и подоспевшая к ним на подмогу семёрка эльфов верхом на своих птицах первыми отреагировали на заклинание демонолога, принявшись атаковать огромный огненный шар разрядами молний.

«Пытайтесь, сколько влезет! Думаете, не предусмотрел ваши потуги? Десять жертвенных душ и всё то, что удалось собрать с трупов, влито в это заклинание. В том числе и двое ваших собратьев! Кучкой жалких молний не повредить такое плетение. Силёнок не хватит! Идио...»

Небесные всадники оказались не столь глупы, как представлялось Ксирдису. Пятеро из них, поняв бессмысленность атак на пылающую сферу, избрали новой целью её создателя.

- Щит! Держите щит! - заорал демонолог, но его команда была излишней. Целители и сами знали своё дело, вдвоём поддерживая защитный барьер вокруг себя и магистра, о который начали бить молнии. Знали своё дело и арбалетчики с боевыми магами, болтами и стихийными заклинаниями отгонять нападавших.

«Правильно... Тесните их! Для этого вас и взяли».

Демонолог почти не следил за происходящим в небе, сосредоточившись на управлении собственным заклинанием. Двухметровая огненная сфера миновала первые ряды атакующего войска, зависнув над головами ещё только подходящим к полю брани отрядам.

Из чародейского пламени выступило десять ярко-рыжих малых сгустков. Кружа на поверхности пылающего шара по собственным орбитам, они выстраивались друг над другом, образуя кольца, а затем начали раздвигаться вверх и вниз, увлекая за собой огонь.

С ревом и грохотом, пылающий шар обратился в постоянно увеличивающийся в размерах огненный смерч, обрушившийся на головы нападавших.

- Ха-ха-ха-ха-ха! Вот теперь то повеселимся по-настоящему! - прокричал Ксирдис, игнорируя очередную молнию, ударившую в землю возле защищавшего его барьера.

«Эльфийские подстилки, вы же не думаете, что это обычный огонь?! Кто я по вашему? Я демонолог! В моё заклятье встроено плетение, сжигающее души! О да! Вы станете топливом для моей магии. Вы, ничтожества, своими жалкими жизнями усилите его! Ваши души сгорят! Не будет никакого перерождения или посмертия, которые обещают ваши религии. Вера в богов не поможет спастись от меня! Пусть демонологи и уступают стихийникам в затяжных боях один на один, но на поле боя мы БОГИ! Никто не сравнится с нами по разрушительной мощи заклятий, питаемых множеством душ! Наслаждайтесь зрелищем!»

Огненный смерч разросся на десятки метров в высоту, испепелив тех несчастных, что оказались под ним, и с ревом двинулся навстречу прибывающим войскам Союза Света. Вернее, погнавшись за теми, кто уже разворачивался и пытался бежать.

- Бегите, малышки, бегите! Мой огонь всё равно быстрее! - неосознанно упивающийся происходящим Ксирдис прокричал вслух собственные мысли, - горите, мрази! Специально ждал, пока вас побольше набегит, чтобы пройти по вашим трупам! Ах-ха-ха-ха!

Рокошущее пламя с легкостью настигало и поглощало десятки обратившихся в бегство солдат, оставляя за собой лишь выжженную землю. Демонолог направлял ужасающее заклятье, подпитываемое за счёт отнятых жизней, на наиболее крупные скопления врага.

Двигающийся зигзагами огненный смерч достиг сгоревшего леса, с корнями вырывая и разбрасывая по округе обугленные стволы деревьев. И не только их. В стороны разлетались раскаленные куски доспехов, оружия и обгоревшие тела.

Магистр слышал радостные крики его товарищей, оборонявших холм от остатков вражеского войска, зажатого меж ними, беснующимися демонами и бушующей огненной стихией, испепелившей или обратившей в бегство подкрепления.

«Да, вот так мы и работаем! Демоны защищают от солдат. Барьеры целителей - от дистанционных атак, а я выжигаю войско врагов! Эх, было бы демонологов с посохами хотя бы вдвое больше нынешнего... И эта война давно бы закончилась. Так. Не расслабляться! Заклятье уже перегружается. Плетения начинают разрушаться... Увы, но долго такие мощные чары не продержат, даже если есть топливо. "Проседает под собственным весом", как говорится... Ладно. Хватит играть с ними. Пора уничтожить основную цель, пока не сорвалось. Пару минут ещё как-нибудь продержу. Подлатаю распадающиеся фрагменты плетений...»

Пока Ксирдис направлял начинавшееся распадаться заклятье к палаточному лагерю за выжженным лесом, стрелкам и чародеям удалось оттеснить от холма эльфийских небесных всадников, хоть без потерь и не обошлось. Вышедший из Лифрехта отряд лишился двух боевых магов и дюжины арбалетчиков. Шесть огромных птиц из-за ран разворачивались, покидая поле боя, оставив на земле троих убитых братьев и их наездников.

Перестав гоняться за панически разбегающимися группами солдат Союза Света, ревущий огненный смерч двинулся напрямиком к палаточному лагерю.

«Почти предел дальности... Но... Ладно уж! Нужно нанести максимальный ущерб, пока ещё есть возможность. Эх. Не вижу отсюда, что у них там. Надеюсь, повезёт зацепить какой-нибудь склад».

Зигзагом пройдясь по стану врага, уже почти не находя на своём пути живой добычи, заклятье магистра наконец-то достигло стоянки десятка осадных орудий и остановилось, расплавляя накрытый пламенной стихией металл.

«Да! Цель достигнута. Вот что значит настоящий демонолог на поле боя! Наши солдаты ликуют. Отделались малой кровью. Со стен города тоже видно моё представление. Несколько сотен эльфийских подхалимов пожёг. Так... Не расслабляться! Ещё немного продержу заклятье, а затем начинаем отступление. Что за?...»

Ксирдис удивлённо наблюдал, как издали, напрямик к замершему смерчу по небу несётся огромная птица. Не долетев полутора десятка метров до огненного бедствия, она резко развернулась как раз в тот момент, когда всадник, вооруженный копьём, соскочил с её спины. Окутанный изумрудным сиянием, он упал на опалённую землю, как ни в чём не бывало, выпрямился и, игнорируя нестерпимый жар, вбежал прямо в пламя.

«Что за безумец?! А?.. Он ещё жив? Долго держится, падаль остроухая... Его магией под завязку накачали что-ли?.. Бездна... Он прямо в смерче колдует, разрушая мои плетения! Заклятье и без того продержится ещё от силы секунд двадцать. На такое способны только... Твою мать! Бездна... Это Истаиль?! Только герои с их неменяемой защитой могут так долго продержаться в сердце столь мощного заклатья. Проклятье! Что он тут забыл??? Так... Возьми себя в руки, Ксирдис! Не время паниковать. Заклятье ещё не разрушено... Эльф в самом его центре... Ещё можно изменить часть плетения! Собрать оставшуюся в смерче силу. Сконцентрировать в одной точке и ударить!»

Разрушительное заклинание магистра распалось на глазах. Вращение смерча замедлялось. Пламя быстро рассеивалось, открывая взорам наблюдателей вонзившую в землю копьё, окутанную изумрудным сиянием невредимую фигуру в серебряной броне, стоявшую посреди груд оплавленного металла, совсем недавно бывшего новыми осадными орудиями. Длинные прямые золотые волосы, из которых выступали острые уши, как ни в чём не бывало, вместе с алым плащом развивались на ветру, создаваемом буйством стихии.

Магия демонолога развеялась почти полностью. Разве что над эльфом висит двухметровый огненный конус, сплетённые из тугих струй пламени. Секунда – и заклатья, созданное из остатков магии, остриём рухнуло на голову героя, озарив округу яркой вспышкой.

«Гариус, спасибо за вчерашний поединок. Ты на себе дал проверить теорию о том, что божественное благословение слабо на прокол. Не ожидал, что полученные знания так скоро придётся использовать на практике... Как же ты взбесишься, узнав, кого я встретил сразу после твоего ухода. А уж после убийства этого эльфийского выродка...»

После того, как клубы пламени окончательно рассеялись, несколько секунд ничего не происходило. Но затем посреди выжженного лагеря, посреди обугленных тел и пышущих жаром раскаленных останков осадных машин, опираясь на копьё, поднялась одинокая фигура, окутанная едва различимым мерцающим изумрудным сиянием.

«Проклятье! Да как он выжил после такого?! Немыслимо! – мысленно возопил демонолог, наблюдая за тем, как, пошатываясь, эльфийский герой, опираясь на копьё, медленно побрёл прочь из разорённого лагеря, туда, где на краю не тронутой огнём земли опустилась огромная птица, – бездна тебя подери, Истаиль! Эльфы живучей тараканов... – сунув руку в парчовый мешочек, магистр схватил несколько хранившихся там осколков душ, но, поморщившись от досады, всё же разжал ладонь, – проклятье... Не дотянусь ведь до него... Треклятая лесная плесень! Так. Держи себя в руках, Ксирдис. Ты не юнец какой-то. Не пори горячку. Дело сделано. Осталась последняя фаза этой операции – отступление».